

Николай Катин

ПАРИЖ ЗА УГЛОМ

Николай Катин

Париж за углом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831848

ISBN 9785449089670

Аннотация

Авантюрное путешествие двух молодых людей в столицу Европы – Париж, которое было насыщено странными и рискованными событиями, но, однако, закончилось благополучно.

Париж за углом

Николай Катин

Иллюстратор Lise Lacoste

© Николай Катин, 2018

© Lise Lacoste, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8967-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В одном небольшом районном городке, в нашей большой, очень большой стране, одним словом, где-то на смоленщине зарождалась эта история, как из зернышка, выпавшего из ко-

лоска забытого на поле, которому надо уберечься от всяких зимних невзгод, а весной начать оживать, к лету расцвести и только осенью дать плоды. Да и будет ли все так удачно.

Трехэтажный многоквартирный дом, в котором проживал Петр Васильевич со своей женой Жанной, стоял на том месте, где раньше находился барский особняк, из окон которого был прекрасный вид на городок, где в центре на возвышенности расположилась каменная церковь, которую позже разрушили ветры баталий, только голос ее колоколов помнили эти два многовековых дуба, что продолжали расти у входа в церковный двор.

Петр Васильевич стоял в своей комнате у окна и смотрел вдаль, в пустоту, в далекую-далекую точку, реально существующую в его сознании, в его воображении, в его далеком детстве. Может, не в таком далеком – было Петру всего тридцать пять, его так и называли: Петя. Он уже несколько лет был женат на Жанне – крупной приятной женщине с мягким понятливым характером, работающей в библиотеке. Детей у них пока еще не было – видно, они не торопились или продолжали наслаждаться затянувшейся молодостью и иллюзорными мечтами. Вместе им было хорошо, даже очень.

Надежный друг Петра – Виктор на пару лет моложе на полголовы ниже Петра, имел цыгановатые бегающие глаза и носил черные усики. Все удивлялись, как они могли сдружиться: высокий с пышной светлой шевелюрой Петр и обратный всему – Виктор. Видно, это было загадкой и для них

самих. Они вместе работали в районной газете. Охотой, рыбалкой и всякой житейской дребеденю не увлекались. Была у них одна страсть – театр. В районном Доме культуры – старом деревянном строении и собирался Народный театр. После того, как руководитель театра умер от другой страсти – алкоголя, Петр Васильевич стал управлять этим любительским коллективом, и его отношение к людям пьющим и вообще к алкоголю изменилось в корне. Это нравилось и его другу Виктору, а Жанна была проста счастлива – это же мечта многих женщин.

Дважды в неделю собиралась театральная труппа на репетиции. В поредевших рядах актеров-любителей сначала шли толки-перетолки даже назревал бунт с целью смены режиссера. Но когда Петр прочел свою пьесу, у всех загорелись глаза. Шутка ли – появилась возможность сыграть Наполеона и знаменитого Дениса Давыдова, а еще красавицу народную партизанку, – и это все написал их новый режиссер – журналист по профессии. И Петру Васильевичу сразу же простили его откровенную неприязнь к пьянству.

В театральной труппе многие не были знакомы с иностранными языками, а некоторым и свой подучить не мешало бы. Поэтому поднялась шумиха вокруг двух французских слов. По пьесе Наполеон должен был выругаться. Но как? По-русски? Хотя он, конечно, хорошо выучил все эти слова в Москве. Но Петр настаивал на подлинном французском ругательстве. Лишь по одной причине – в их языке этих слов

раз, два и... обчелся.

Когда в маленькой гримерной сквозь синий дымовой туман от сигарет нельзя было отличить лицо пожарного от лица учителя музыки, а красавицу медсестру от пенсионерки-почтальонши, наконец, согласились – возмущенный Наполеон скажет два слова. Первое, когда он разъяренный появится на сцене и лично наведет пушку, это слово «merde!» (по-русски это даже не ругательство, а легкое возмущение). А второе, когда поднесет зажженный фитиль к пушке, это слово «сomme ça» (в нашем понимании – это что-то наподобие стайки мелких рыбешек). Больше Наполеону не разрешили публично нецензурно выражаться. Виктор сидел в углу, его и не было видно, но они уже с Петром решили, что мать-крестьянку будет играть Верочка – девушка Виктора, да, та самая медсестра. Верочке было двадцать два года, ей Виктор очень нравился, а теперь они будут играть в одном спектакле. Она жену Виктора, а он отца семейства.

Через несколько дней после генеральных дебатов Петр и Виктор на сцене изготавливали бутафорию и монтировали декорации. Они давно уже потеряли счет времени.

– Резинку мы потом в цвет декорации покрасим, и видна не будет, – с облегчением вздохнул Петр.

– Ну, давай, на третий раз, думаю, получится, – продол-

жил деловой разговор Виктор, – до утра здесь сидим. Не могли в своей пьесе что-нибудь попроще придумать?

– Историю никому не дано изменять. Есть у меня, конечно, и авангард, – гордо заметил Петр.

Он закатил в ствол пушки ядро, привязанное на резинке. Отошел в сторону и натянул резину.

– А главное, все это совершенно бесплатно, – как бы открыл Виктор.

– Творчество, дружок – это такое удовольствие... А кто же тебе за удовольствие заплатит? – Заметил восхищенный Петр и еще сильнее натянул резину.

– Ну, что? Можно? – Спросил в нетерпении Виктор.

– Давай! – Махнул рукой Петр.

Виктор достал штырь, удерживающий ядро в стволе пушки, натянутая резина мгновенно вытащила ядро, оно пролетело через всю сцену и ударило Петра в лицо, он с криком побежденного упал на декорации. Виктор подбежал к другу и подал ему руку. Огромный синяк начал медленно вырисовываться на лице у Петра, он встал покачиваясь и пытаясь улыбаться.

– Да, искусство, действительно, требу... – пытался связать Виктор.

– Знаю, чего требует! Трудно устоять, когда пушечное ядро в морду! – Петр поглаживал ушибленное место.

– Тебя Жанна не узнает, – хихикнул Виктор.

– Последнее время она и так на меня злится, – как бы со-

гласился с ним Петр и сел на пол. Рядом опустился его друг.

Вокруг витал дух творчества, насыщенный запахом сигаретного смрада, вьезшегося в стены и потолок, и особым ароматом, исходившим из угла сцены, где за роялем была небольшая горка испитых бутылок, собравшихся за много лет от прежнего режиссера.

В день премьеры в зале собрались уважаемые люди городка, как говорится, кто себя уважал и уважал рядом сидящего. Не было здесь первых людей – они где-то делали настоящие, как им казалось, большие дела. В первом ряду сидел ветеринар, рядом с ним аптекарь – коллеги, так они думали. Ветеринар любил животных глубоко скрытой любовью лишь по двум причинам: они помогали ему зарабатывать и никогда не жаловались. Двенадцатилетняя дочь ветеринара Клэрочка должна была играть на сцене девочку из семейства Виктора, правда, ее черные волосы пришлось спрятать под белой косынкой, что несколько огорчало ветеринара. Аптекарь был здесь по другой причине – ему давно приглянулась Верочка. Когда она заходила в аптеку, он настоуживался в ожидании, что Верочка будет покупать какие-нибудь пикантные вещи для женщин. И предложил:

– Может, вам еще что нужно?

– Спасибо, не надо, – безразлично отвечала Верочка

и уходила, плавно и медленно закрывая дверь.

Аптекарю сидеть возле ветеринара было не совсем приятно, он же все время ковыряется с больными животными, «тоже мне доктор». Из двух десятков зрителей можно выделить еще участкового милиционера. Он был не на службе в гражданском, у него еще не совсем умерла мечта юности – стать актером, и он любил власть – одевая форму, чувствовал себя всемогущим. В зале по углам забились две-три группы уличных бездельников, видно, соображали на троих. И несколько пенсионеров, которым дома жуть как скучно и пусто.

И вот, наконец, после часового ожидания, с необыкновенным импровизированным звуковым оформлением, напоминающим чириканье воробьев и скрежет тормозов железнодорожного состава, осыпая сидящих в первом ряду, щекочащей в носу пылью, собравшейся за десятки лет, – занавес открыл чудеса. Если бы эту картину мог запечатлеть живописец на холсте, то место ей было бы только в Лувре. Глаза зрителей блестели в темноте, как несколько десятков зажженных и хаотично разбросанных электрических лампочек. Зал замер, потом блестящие глаза зрителей начали медленно шевелиться из стороны в сторону. По залу пошел шумок, потом – шопот, шопот становился все громче и громче. После того, как сидящие на зрительских местах узнали своих знакомых и близких на сцене и обсудили непомерно большой живот у Верочки, сделанный из подушки, после того, как они догадались, что пушка изготовлена из водосточной

трубы, и после того, как они восхитились пестрыми костюмами у артиллеристов, и после того, как они успели ужаснуться, увидев на сцене мертвого Виктора с отрубленной рукой, после всего этого – на сцену выбежал Наполеон. Зал ахнул, отпрянул назад, и «лампочки» погасли... на мгновение, но потом эти глаза зажглись с еще большим любопытством и интересом.

На переднем плане, справа на небольшом камне стоял Наполеон (прекрасное перевоплощение Петра), перед ним, левее несколько солдат у орудия, в глубине сцены деревенская бревенчатая изба под соломенной крышей. Перед избой – женщина с вилами в руках, за подол ее платья держались двое маленьких ребятишек, на руках у нее младенец, женщина беременна, рядом стояла Кларочка, здесь же на земле лежал Виктор с отрубленной рукой, в которой зажат топор, рука продолжала шевелиться. И вот голос взбешенного Наполеона:

– Солдаты! Я вас привел сюда не на позор, а ради славы! Ого-о-онь!

Солдаты стояли молча, опустив головы. Потом один из них выдал из себя:

– Мой Император, мы не можем – это дети...

Наполеон взбесился еще больше:

– Мерд! (это то ругательство из двух, которое разрешили произнести Императору Франции на русской сцене). Нам нужны бревна от этой избы, чтобы переправиться через ре-

ку. Нас ждет Франция!

Наполеон спрыгнул с камня, повернулся к залу. На его лице огромный синяк, губа распухла, он подошел к пушке:

– А меня – Париж! Давай фитиль! – Он выхватил у солдата фитиль, – вот как надо! Ком са! (да, это второе разрешенное нехорошее слово).

Пушка» выстрелила», на резинке вылетело черное ядро, ударило в соломенную крышу, она разрушилась и с грохотом упала на сцену.

Женщина сделала шаг вперед и замахнулась вилами.

Наполеон отступил назад и гаркнул своим солдатам:

– Если бы вас родили такие матери, мы бы никогда не ушли из Москвы!

«Какой гениальный режиссер, – подумал милиционер, – и что он делает в нашей глухомани, а может, от чего скрывается?»

«Надо же, надо же, какие выдающиеся люди бывают, может быть, Петра Васильевича – в депутаты выдвинуть?» – Подумали сразу несколько пенсионеров.

Уличные бездельники вообще никогда не о чем не думают.

А вот ветеринару и аптекарю не дала сформировать свое мнение Жанна. Она, широко распахнув входную дверь, ворвалась вместе с солнечным светом и разрушила театральную обстановку. Жанна демоном промчалась по проходу и вскочила на сцену:

– Вот где ты пропадаешь, даже ночевать домой не пришел, – она приблизилась к Наполеону-Петру.

– Я всю ночь пушку мастерил! Спроси у ребят! – Оправдывался тот.

– Ну и как, стреляет?

– Да, сейчас продемонстрирую, – замельтешил Петр.

– Нет, я тебе продемонстрирую, – крикнула взбешенная Жанна, подбежала к камню и подняла его над головой.

– Жанна! Жанночка, не надо! – Умолял ее Петр, попятился назад и упал в оркестровую яму.

Жанна размахнулась и бросила камень вглубь сцены. На сцене одна за одной начали падать декорации. Потом раздался треск и стена, находящаяся за сценой, рухнула назад. Все сидящие в зале и актеры на сцене увидели футбольное поле, по которому металась чья-то напуганная корова с теленком. Всем показалось, что стены Дома культуры наклонились, сначала вправо, а потом влево. На самом деле это им не показалось. И когда в глубине сцены упал потолок и клубы пыли волной захлестнули зрительный зал, все свидетели этого происшествия за несколько секунды оказались на улице. Только участковый выбежал намного позже – последним. Многие в этом заметили чуть ли не подвиг. Просто участковый медленно соображал, а когда опомнился, то гаркнул уже выбежав:

– Без паники! – И, видя, что его никто не слышит, как-то потупился, сник и незаметно исчез. По дороге домой он

определил: «Это потому, что я не в форме». Но несколько аварийных служб и «Скорую» вызвал все-таки, наверное, он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.